

Взаимосвязь рисков агрессивности студенческой молодежи с показателями самоэффективности, самооценки и скромности

Реан А.А.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: profrean@yandex.ru

Егорова А.В.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, e-mail: egrvan18@gmail.com

Коновалов И.А.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>, e-mail: iv.konovалov@yandex.ru

Ставцев А.А.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Шевченко А.О.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Кузьмин Р.Г.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, e-mail: romquz@gmail.com

Представлены результаты исследования, посвященного сравнению выраженности самоэффективности, самооценки и скромности студенческой молодежи в зависимости от уровня физической агрессии, гнева, враждебности и общей агрессивности. Его участниками были 2315 студентов (83% — девушки) из вузов Российской Федерации. Были использованы следующие методики: опросник агрессивности Басса-Перри, шкала самоуважения (самооценки) Розенберга, шкала общей самоэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема, Ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2; из общего массива результатов, полученных по этому опроснику, в настоящей статье рассмотрены данные только по шкале «Скромность»). Полученные данные показали значимые отрицательные взаимосвязи между рассматриваемыми показателями. В частности, чем выше уровень агрессивности у молодежи, тем ниже ее самооценка, самоэффективность и скромность. Обнаружено отсутствие взаимосвязи между показателями враждебности и скромности. Показано, что пока-

затели самооффективности, самооценки и скромности различаются в контексте выраженности уровня различных шкал агрессии. Установлено, что студенты с низким и средним уровнем физической агрессии характеризуются более высокими показателями самооффективности, самооценки и скромности. Аналогичная тенденция характерна для группы с низким уровнем гнева. Студенты с низким уровнем враждебности значительно чаще, чем остальные группы, демонстрируют более высокие показатели самооффективности и самооценки (но не скромности). Самооценка, скромность и самооффективность у студентов статистически значимо различаются в контексте различных уровней интегрального показателя агрессивности. Авторы считают, что полученные результаты могут быть применены при реализации Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: агрессия; гнев; враждебность; студенты; самооффективность; самооценка; скромность.

Для цитаты: Реан А.А., Егорова А.В., Коновалов И.А., Ставцев А.А., Шевченко А.О., Кузьмин Р.Г. Взаимосвязь рисков агрессивности студенческой молодежи с показателями самооффективности, самооценки и скромности // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 6. С. 21—34. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290602>

The Relationship Between the Risks of Aggression among University Students and Indicators of Self-Efficacy, Self-Esteem, and Humility

Artur A. Rean

The Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research”, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: profrean@yandex.ru

Anna V. Egorova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, e-mail: egrvan18@gmail.com

Ivan A. Kononov

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>, e-mail: iv.kononov@yandex.ru

Alexey A. Stavtsev

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Andrey O. Shevchenko

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Roman G. Kuzmin

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, e-mail: romqz@gmail.com

The study focuses on comparing rates of self-efficacy, self-esteem, and humility in relation to levels of physical aggression, anger, hostility, and general aggressiveness. 2315 students (83% — female) from Russian universities were recruited for this study. The following methods were utilized: the Buss-Perry Aggression Questionnaire, Rosenberg's Self-Esteem Scale, R. Schwarzer's & M. Jerusalem's General Self-efficacy scale, S. Shwartz's Values Questionnaire (PVQ-R2). Data from the "Humility" scale was used. The results showed significant negative correlations between the mentioned variables. An increase of aggression rates is associated with a decrease in self-efficacy, self-esteem, and humility. It was also found that there was no relationship between the indicators of hostility and humility. It was shown that the indicators of self-efficacy, self-esteem and humility differ in the context of different types of aggression. It was found that students with low and medium levels of physical aggression are characterized by higher indicators of self-efficacy, self-esteem, and humility. A similar trend is relevant for the group with low level of anger. Students with low levels of hostility show higher scores of self-efficacy and self-esteem (but not humility). Students' self-esteem, humility, and self-efficacy also vary in the context of aggressiveness integral measure levels. The obtained results can be applied in the implementation of the Concept of development of the network of psychological services in educational organizations of higher education in the Russian Federation.

Keywords: aggression; anger; hostility; university students; self-efficacy; self-esteem; humility.

For citation: Rean A.A., Egorova A.V., Konovalov I.A., Stavtsev A.A., Shevchenko A.O., Kuzmin R.G. The Relationship between the Risks of Aggression among University Students and Indicators of Self-Efficacy, Self-Esteem, and Humility. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 6, pp. 21—34. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290602> (In Russ.).

Введение

Решение проблем студенчества как специфической социальной группы относится к актуальным задачам молодежной политики. Среди них — обеспечение возможностей профессионального и личностного развития, предоставление образовательных возможностей, нивелирование рисков асоциального поведения. Проблематика этих задач получает крайне высокое исследовательское внимание и в рамках психологических исследований: в частности, в контексте проблем соотношения рисков агрессии, ценностных ориентаций, показателей психологического благополучия.

В рамках трех наиболее известных теорий культурных ценностей (G. Hofstede, R. Inglehart, S. Schwartz) согласованно утверждается, что преобладающие ценностные ориентации в обществе являются наиболее важной чертой культуры: ценностные ориентации формируют и поддерживают индивидуальные и групповые убеждения, действия, нормы и цели [21]. Анализ ценностей в рамках настоящей статьи выполнен в парадигме уточненной теории базовых ценностей Ш. Шварца [11; 21].

Ценности могут как способствовать, так и препятствовать агрессивному поведению. В рамках ряда исследований [14] были вы-

явлены устойчивые положительные связи агрессивного поведения с ценностями самоутверждения, в частности, с ценностью власти. Напротив, ценности самоопределения, особенно универсализм, отрицательно связаны с агрессией. Это справедливо для разных культур (например, Германии, Италии, еврейской и арабской общин в Израиле и Соединенных Штатах). Указанная связь выявляется в контексте прямой, косвенной, вербальной и физической агрессии, киберагрессии и буллинга [21]. Взаимосвязи агрессии с открытостью к изменениям и ценностями заботы о природе, как правило, были слабыми и варьируются в зависимости от парадигмы и контекста [14].

Ценность «Скромность» была обоснована в уточненной концепции Ш. Шварца из 19 ценностей [11]. Отметим, что в рамках «предварительной» схемы «скромность» является «пограничной» для метаценностей «сохранения» и «самоопределения» [21], однако эмпирическая верификация модели из 19 ценностей позволяет рассматривать ее как часть конформизма в рамках исходной модели из 10 ценностей [11, с. 63], т. е. скорее рассматривать ее в контексте метаценности «сохранения».

Метаценность «Сохранение», а также ценности «Конформизм» и «Скромность» в рамках базовой и уточненной концепций Ш. Шварца выступают значимыми переменными в рамках исследований различных аспектов рисков агрессии. Например, метаценность «Сохранение» связана со стремлением соответствовать социальным ожиданиям и, следовательно, проявлениями сдержанности и самоконтроля подростками, что обуславливает негативную связь данной группы ценностей с агрессией [14].

Также существует пул исследований выявления связей ценностей по Ш. Шварцу и темной триады (нарциссизм, макиавеллизм и психопатия). Так, например, в исследованиях [18] установлена отрицательная связь ценностей «традиция», «безопасность» и «конформизм» со всеми компонентами темной триады. В исследовании [22] были рассмотрены ценностные профили испытуемых с первич-

ными и вторичными вариантами психопатии по сравнению с нормотипичной (контрольной) группой. Было показано, что показатели «скромности» и «конформизма» выражены статистически значимо выше у испытуемых нормотипичной (контрольной) группы по сравнению с испытуемыми, характеризующимися различными вариантами психопатий.

Среди прочих исследований связи «скромности» и различных параметров социализации в качестве примера отметим, что переменная «скромность» значимо связана с различными аспектами готовности молодежи к политической активности [10] и различными установками, в т. ч. в отношении религии, политики и т. д. [21].

Взаимосвязь агрессии, агрессивности и самооценки личности являлась предметом исследования психологов достаточно продолжительное по современным научным меркам время. Так, в более ранних исследованиях [1] представлена связь высокой агрессивности и низкой самооценки. В то же время в ряде исследований особенностей преступной личности, склонной к агрессии, выявлены высокие показатели самооценки [6]. На рубеже 2000-х гг. исследователи В. J. Bushman и R. F. Baumeister проводили исследование, включающее ряд экспериментов по установлению взаимосвязи самооценки индивида и проявления агрессии, в ходе которых была рассмотрена реакция людей на провокацию, направленную в их сторону [13]. Их результаты продемонстрировали, что с проявлением агрессии в условиях эксперимента в гораздо большей степени связаны нарциссические черты личности, чем уровень самооценки, более того, высокая самооценка была атрибутом как максимально агрессивных, так и, наоборот, максимально неагрессивных индивидов. Таким образом, исследователи заключили, что агрессия и агрессивность личности скорее связаны с нарциссизмом и неустойчивой самооценкой [13]. Современные исследования также подтверждают нелинейную связь агрессии и самооценки: например, в исследовании S. Amad, N. S. Gray и R. J. Snowden [12] установлено, что люди с низкими уров-

ниями самооценки склонны к реактивной агрессии, в то время как высокие показатели самооценки и нарциссизма также связаны с проявлением агрессии, но уже спланированной, преследующей конкретную цель.

Самозффективность — концепт, чрезвычайно близкий к самооценке и тесно с ней взаимосвязанный. Тем не менее провести простое различие можно, а именно: самозффективность — это восприятие себя в перспективе будущего, при решении задач, преодолении трудностей, ожидании положительного результата своей деятельности, а самооценка — это восприятие себя в настоящий момент, базирующееся на предыдущем жизненном опыте. В силу чего самозффективность в большей степени связана с мотивационными личностными аспектами, а самооценка — с перцептивным самовосприятием [15]. При этом нельзя сказать, что взаимосвязь самозффективности и агрессии личности так же широко исследована, как взаимосвязь самооценки и агрессии. В то же время сама сущность понятия «самозффективность» и устойчивая связь самозффективности с положительными сторонами личности — в рамках модели VIA-24 [7] — позволяют говорить о разнонаправленности векторов самозффективности и агрессии в структуре личности. В современном научном поле психологии и самооценка, и самозффективность рассматриваются как ключевые компоненты психологического благополучия личности [7; 16; 19].

Основной целью статьи является выявление специфики взаимосвязей самоуважения, скромности и самозффективности у студентов с разным уровнем склонности к физической агрессии, гневу, враждебности и общей агрессивности. Работа посвящена проверке предположения о том, что показатели самозффективности, самооценки и скромности будут значимо различаться в контексте различных уровней агрессивности и ее компонентов (склонности к физической агрессии, гневу и враждебности).

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты вузов из девяти регионов (Москва, Санкт-

Петербург, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пермский край, Владимирская область, Тверская область, Ярославская область), представляющих три федеральных округа Российской Федерации (Центральный, Северо-Западный и Приволжский). Исследуемая выборка составила 2315 респондентов (средний возраст — 20,19 (SD=2,9)). Большинство респондентов (83%) — учащиеся женского пола. Больше половины учащихся имеют педагогическое/психологическое направление подготовки (52%), порядка 23% — социально-гуманитарное, 9% — естественно-научное и 7% — техническое направление. Отметим, что значимая доля респондентов естественно-научного (68%) и технического (47%) направлений обучаются в педагогических вузах. Таким образом, выборка может быть расценена как репрезентативная в отношении студентов психолого-педагогических и социально-гуманитарных направлений подготовки в Российской Федерации. Отбор участников исследования осуществлялся случайным образом и основывался на их добровольном согласии принять участие в исследовании, которое было включено в форму опроса.

Исследование проходило в онлайн-формате на платформе forms.yandex.ru. Организация сбора данных и контроль над условиями прохождения опроса респондентами осуществлялись координаторами, в качестве которых выступили сотрудники психологических служб и специалисты отделов по работе со студентами в вузах-участниках исследования. Процедура статистического анализа проводилась в IBM SPSS Statistics v.23.

Для диагностики уровня агрессии использовался опросник агрессивности Басса-Перри в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского [2]. Для исследования самооценки была использована шкала самоуважения (самооценки) Розенберга (Rosenberg Self-esteem Scale) [3]. Самозффективность студентов оценивалась с помощью шкалы общей самозффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека [8]. Также был использован Ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2) [11]. Здесь рассмо-

трены данные, полученные только по шкале «Скромность» этого опросника.

С целью определения взаимосвязи между агрессивностью студентов с показателями самооффективности, самооценки и скромности был проведен корреляционный анализ по методу Спирмена. Для выявления различий между группами с разным уровнем агрессии использовался однофакторный дисперсионный анализ и анализ множественных сравнений по критерию Тьюки.

Результаты исследования

В табл. 1 представлены средние значения, стандартное отклонение (в скобках), показатели надежности шкал опросника агрессивности Басса-Перри, шкалы общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема, шкалы самоуважения (самооценки) Розенберга и шкалы «скромность» из Ценностного опросника Шварца.

Рассматривая результаты описательной статистики, следует отметить, что большин-

ство исследуемых переменных характеризуются преобладанием вариантов меньших значений по показателям агрессивности (за исключением гнева) и больших значений по показателям самооффективности, самоуважения и скромности. Поскольку распределение переменных отлично от нормального, для корреляционного анализа использовался метод Спирмена. В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа всех исследуемых переменных.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют значимые отрицательные корреляционные связи между переменными агрессивности и скромности, самоуважения и самооффективности. Иными словами, чем выше показатель склонности к агрессии, тем ниже самооценка, самооффективность и скромность как ценность, и наоборот, низкий показатель по агрессивности личности может свидетельствовать о повышении уровня самооффективности и скромности. Однако следует отметить отсут-

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых переменных и показатели надежности шкал

Шкала	Среднее (стандартное отклонение)	Альфа Кронбаха
Опросник агрессивности Басса-Перри		
Физическая агрессия	17.66 (6.32)	0.78
Гнев	18.87 (6.36)	0.83
Враждебность	19.50 (6.37)	0.77
Интегральная шкала	56.04 (15.34)	0.89
Шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема		
Общая самооффективность	50.26 (9.42)	0.91
Шкала Самоуважения (самооценки) Розенберга		
Самоуважение (Самооценка)	52.02 (8.82)	0.76
Ценностный опросник Шварца		
Скромность	9.24 (2.57)	0.60

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Интегральная шкала
Скромность	-0.167**	-0.221**	-0.032	-0.175**
Шкала самоуважения (самооценка)	-0.192**	-0.268**	-0.486**	-0.396**
Общая самооффективность	-0.119**	-0.194**	-0.309**	-0.264**

Примечание: ** — $p < 0,01$.

ствии значимой связи между скромностью и враждебностью.

Для проведения сравнительного анализа самоуважения, скромности и самооэффективности у студентов с разным уровнем показателей агрессивности (физическая агрессия, гнев, враждебность, интегральный показатель) респонденты были в каждом случае поделены на три группы, где первая — низкий уровень показателя, вторая — средний уровень, третья — высокий уровень. Поскольку изначально группы были различны по количеству респондентов, в каждом случае была проведена процедура уравнивания путем случайного извлечения данных респондентов (соответствующих меньшей по частотности группе) из группы каждого уровня. Итоговая подвыборка для оценки физической агрессии включала в себя данные 651 респондента, гнева — 998 респондентов, враждебности — 1072, интегрально-го показателя — 1160.

По результатам однофакторного дисперсионного анализа установлены значимые различия по показателям общей самооэффективности, самооценки и скромности в контексте склонности к физической агрессии. При этом по показателям общей самооэффективности ($F=16,01$, $p<0,01$) и самоуважению ($F=26,74$, $p<0,01$) более высокое среднее значение наблюдается у студентов со средним уровнем физической агрессии, а

по шкале «скромность» ($F=13,49$, $p<0,01$) — у группы с низким уровнем. Для определения значимости различий между группами использовался анализ множественных сравнений (по критерию Тьюки), результаты которого представлены в табл. 3.

Рассматривая полученные результаты, следует отметить, что различия между низкой и средней группой оказались статистически не значимыми по всем исследуемым переменным. Кроме того, по всем переменным также наблюдаются значимые различия между низкой и высокой, а также средней и высокой группами. Таким образом, студенты с низким и средним уровнем физической агрессии характеризуются более высокой самооэффективностью, скромностью и самоуважением, чем студенты с высоким уровнем физической агрессии.

По результатам однофакторного дисперсионного анализа установлены значимые различия по показателям гнева в контексте вариации уровней факторов общей самооэффективности ($F=25,16$, $p<0,01$), самооценки ($F=49,99$, $p<0,01$) и скромности ($F=48,03$, $p<0,01$). Кроме того, наблюдается тенденция к снижению выраженности самооэффективности, скромности и самоуважения по мере увеличения уровня выраженности гнева. Для определения значимости различий между группами с разным уровнем выраженности гнева использовался анализ множественных

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа самоуважения, скромности и самооэффективности у студентов с разным уровнем физической агрессии

Зависимая переменная	(I) Физическая агрессия	(J) Физическая агрессия	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Значимость
Общая самооэффективность	Низкий	Средний	-0.12	0.88	0.989
		Высокий	4.27*	0.88	0.000**
	Средний	Высокий	4.40*	0.88	0.000**
Скромность	Низкий	Средний	0.52	0.24	0.081
		Высокий	1.27*	0.24	0.000**
	Средний	Высокий	0.74*	0.24	0.007**
Самоуважение (самооценка)	Низкий	Средний	-0.16	0.82	0.978
		Высокий	5.11*	0.82	0.000**
	Средний	Высокий	5.28*	0.82	0.000**

Примечание: * — $p<0,05$; ** — $p<0,01$.

сравнений (по критерию Тьюки), результаты которого представлены в табл. 4.

Сравнительный анализ самоуважения, скромности и самооффективности у студентов с разным уровнем выраженности гнева показал статистически значимые различия по всем переменным, за исключением показателя общей самооффективности, по которому наблюдается отсутствие значимых различий между группами с средним и высоким уровнями выраженности гнева. Таким образом, студенты с низким уровнем выраженности гнева значимо чаще характеризуются более высокой самооффективностью, скромностью и самоуважением,

нежели студенты со средним и высоким уровнем гнева.

Согласно результатам однофакторного дисперсионного анализа выявлены значимые различия по показателю «враждебность» только в контексте показателей самооффективности ($F=67,71$, $p<0,01$) и самоуважения ($F=229,91$, $p<0,01$), но не скромности ($F=1,43$, $p=0,238$). Для определения значимости различий между группами с разным уровнем выраженности гнева использовался анализ множественных сравнений (по критерию Тьюки), результаты которого представлены в табл. 5.

Результаты сравнительного анализа самоуважения и самооффективности демон-

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа самоуважения, скромности и самооффективности у студентов с разным уровнем выраженности гнева

Зависимая переменная	(I) Гнев	(J) Гнев	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Значимость
Общая самооэффективность	Низкий	Средний	4.19*	0.76	0.000**
		Высокий	5.00*	0.74	0.000**
	Средний	Высокий	0.81	0.74	0.517
Скромность	Низкий	Средний	0.82*	0.20	0.000**
		Высокий	1.96*	0.20	0.000**
	Средний	Высокий	1.14*	0.20	0.000**
Самоуважение (самооценка)	Низкий	Средний	3.98*	0.70	0.000**
		Высокий	6.89*	0.69	0.000**
	Средний	Высокий	2.91*	0.69	0.000**

Примечание: * — $p<0,05$; ** — $p<0,01$.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа самоуважения, скромности и самооффективности у студентов с разным уровнем склонности к враждебности

Зависимая переменная	(I) Враждебность	(J) Враждебность	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Значимость
Общая самооэффективность	Низкий	Средний	5.45*	0.75	0.000**
		Высокий	8.24*	0.71	0.000**
	Средний	Высокий	2.79*	0.72	0.000**
Скромность	Низкий	Средний	0.17	0.20	0.667
		Высокий	0.33	0.19	0.208
	Средний	Высокий	0.15	0.19	0.718
Самоуважение (самооценка)	Низкий	Средний	5.99*	0.64	0.000**
		Высокий	12.88*	0.60	0.000**
	Средний	Высокий	6.88*	0.60	0.000**

Примечание: * — $p<0,05$; ** — $p<0,01$.

стрируют статистически значимые различия между всеми исследуемыми группами. Таким образом, студенты с низким уровнем враждебности значимо чаще, чем остальные группы, демонстрируют более высокие показатели по самоуважению и самооэффективности, а студенты со средним уровнем враждебности значимо чаще, чем студенты с высоким уровнем, характеризуются более высокой самооэффективностью и самоуважением. Статистически значимых различий между группами с разным уровнем выраженности враждебности не обнаружено по показателю скромности.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа демонстрируют значимые различия показателя агрессивности в контексте самооэффективности ($F=43,32, p<0,01$), скромности ($F=30,93, p<0,01$) и самоуважения ($F=132,38, p<0,01$). Для определения значимости различий между группами с разным уровнем агрессивности (интегральная шкала агрессивности) использовался анализ множественных сравнений (по критерию Тьюки), результаты которого представлены в табл. 6.

Сравнительный анализ самоуважения, скромности и самооэффективности у студентов с разным уровнем агрессивности показал статистически значимые различия между группами по всем переменным. Таким образом, у студентов с низкой склонностью к проявлению агрессивности значимо выше

показатели самооэффективности, скромности и самоуважения, чем у студентов со средним и высоким уровнями агрессивности. В свою очередь, студенты со средним уровнем агрессивности значимо чаще, чем студенты с высоким уровнем, характеризуются более высокой самооэффективностью, скромностью и самоуважением.

Анализ взаимосвязи агрессивности молодежи с показателями самооэффективности, самооценки и скромности показал не только значимые различия выраженности данных переменных по уровню агрессивности, но и различия в выраженности самооэффективности, самооценки и скромности в зависимости от типа агрессии. Например, по всем типам агрессии, за исключением враждебности, наблюдаются различия в группах по показателю скромности, однако в случае враждебности статистически значимые различия между группами отсутствуют. Кроме того, по физической агрессии отсутствуют значимые различия по всем переменным между группами с низким и средним уровнями, в свою очередь по гневу и интегральной шкале наблюдается обратная тенденция.

Обсуждение результатов

Полученные в обсуждаемом здесь исследовании факты негативной связи шкал агрессивности и различных показателей благополучия дополняют пул исследований,

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа самоуважения, скромности и самооэффективности у студентов с разным уровнем склонности к агрессивности

Зависимая переменная	(I) Интегральная шкала	(J) Интегральная шкала	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Значимость
Общая самооэффективность	Низкий	Средний	3.78*	0.69	0.000**
		Высокий	6.46*	0.69	0.000**
	Средний	Высокий	2.68*	0.70	0.000**
Скромность	Низкий	Средний	0.67*	0.18	0.001**
		Высокий	1.45*	0.18	0.000**
	Средний	Высокий	0.77*	0.18	0.000**
Самоуважение (самооценка)	Низкий	Средний	4.57*	0.60	0.000**
		Высокий	9.89*	0.60	0.000**
	Средний	Высокий	5.31*	0.61	0.000**

Примечание: * — $p<0,05$; ** — $p<0,01$.

посвященных указанной тематике, полученных на выборах различных стран [17].

В полученных нами результатах не выявлена связь предпочтения ценности «скромность» и шкалы «враждебность». Если понимать враждебность как когнитивный компонент агрессивности [2], связанный с негативными установками, то полученный результат в некотором роде вступает в противоречие с исследованиями связи ценностей и установок, оправдывающих агрессию, в рамках которых были выявлены негативные связи между ценностями «сохранения» и установками, оправдывающими допустимость насилия [14].

Что касается взаимосвязи различных типов агрессии с самооценкой молодежи, полученные результаты взаимосвязи показателей самооценки и самооффективности со шкалами агрессивности (физическая агрессия, гнев, враждебность и интегральная шкала) говорят в пользу подхода о роли низкой самооценки как предиктора агрессии [1].

При этом выявленные здесь тенденции остаются актуальными и для контекста исследований благополучия. Так, в исследовании С.А. Русиной [9] отмечается, что у студентов с высоким уровнем ролевой самооценки выше выраженность компонентов благополучия. Авторы делают вывод о том, что «увеличение показателей психологического благополучия студентов сопровождается повышением уровня ролевой самооценки» [9, с. 81]. В более раннем исследовании А.В. Paradise и М.Н. Kernis [20] изучались уровень самооценки и ее стабильность как предиктор благополучия личности. В данном исследовании высокий уровень самооценки чаще ассоциировался с высоким уровнем благополучия. Авторы исследования подчеркивают, что в дальнейших исследованиях важно изучать не только уровень самооценки, но и ее стабильность и взаимодействие с благополучием личности [20]. Л.Б. Козьмина [4] отмечает положительную связь самооценки и психологического благополучия (на выборке студентов-психологов). Факторами риска являются склонность к негативному самоанализу, неуспешность среди сверстников, низкая самооценка и ощущения апатии

и стагнации [4]. Полученные в настоящем исследовании данные о негативной связи враждебности и показателей благополучия дополняют отмеченный выше тезис.

Полученные эмпирические результаты уточняют специфику рисков неблагополучия, связанных с агрессивностью и характерных для студенческой молодежи Российской Федерации. Отметим, что одной из задач Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации является «содействие ... формированию в образовательных организациях высшего образования психологически безопасной среды» [5], что отвечает принципу «своевременного научно обоснованного выявления обучающихся, относящихся к группам риска, и организации с ними профилактической работы» [5]. С одной стороны, выявленные взаимосвязи параметров агрессивности и показателей благополучия могут быть рассмотрены как некий срез релевантных указанным положениям параметров студенческой среды. С другой стороны, именно уровень готовности к проявлению гнева, физической агрессии и враждебных установок (а не по факту совершения противоправных действий) может быть рассмотрен как «целевой уровень», на котором должна осуществляться профилактика рисков неблагополучия студенческой молодежи. Что, в свою очередь, напрямую отвечает сформулированной в указанной концепции задаче по «оценке риска, профилактике и коррекции агрессивного и аутоагрессивного поведения обучающихся, формированию жизнестойкости и конструктивных навыков межличностного взаимодействия» [5].

К ограничениям проведенного нами исследования можно отнести существенное преобладание в выборке респондентов женского пола, что накладывает ограничения на экстраполяцию результатов на генеральную совокупность российского студенчества, однако, учитывая специфику профиля подготовки респондентов, выборка может быть расценена как репрезентативная по отношению к макрогруппе студентов, обучающихся на

психолого-педагогических и социально-гуманитарных направлениях, для которых характерно соответствующее гендерное распределение. Также к ограничениям стоит отнести удовлетворительные, но невысокие показатели надежности по шкале «Скромность», что ставит задачу дальнейшего уточнения и конкретизации полученных результатов.

К перспективам исследования в этом направлении стоит отнести включение различных групп ценностей в рассмотрение взаимосвязей агрессивности, самооценки и самоэффективности, а также потенциальное включение ряда контекстных переменных, таких как социально-экономический статус семьи, опыт академической мобильности, профиль обучения и др.

Заключение

Сравнивая выраженность самоэффективности, самооценки и скромности студенческой молодежи в зависимости от уровня склонности к физической агрессии, гневу, враждебности и общей агрессивности, мы обнаружили значимые отрицательные взаимосвязи между рассматриваемыми показателями. В частности, чем выше уровень показателей агрессивности у молодежи, тем ниже ее самооценка, самоэффективность и скромность. Также было установлено отсутствие взаимосвязи между показателями враждебности и скромности.

Кроме того, было показано, что показатели самоэффективности, самооценки и скромности различаются в контексте выраженности уровня различных типов агрессии. Установлено, что студенты с низким и средним уровнем физической агрессии

характеризуются более высокой самоэффективностью, самооценкой и скромностью, нежели чем студенты с высоким уровнем физической агрессии, при этом различия между низким и средним уровнем физической агрессии оказались статистически незначимыми. В свою очередь, более высокие самоэффективность, скромность и самооценка наблюдаются у студентов с низким уровнем выраженности гнева, однако уровень самоэффективности не различается у групп со средним и высоким уровнем гнева. Кроме того, студенты с низким уровнем враждебности значимо чаще, чем остальные группы, демонстрируют более высокие показатели самоэффективности и самооценки, а студенты со средним уровнем враждебности значимо чаще, чем студенты с высоким уровнем, характеризуются более высокой самоэффективностью и самооценкой. В контексте общей агрессивности молодежи было показано, что самооценка, скромность и самоэффективность у студентов с разным уровнем агрессивности имеют статистически значимые различия между группами по всем показателям.

Полученные нами результаты расширяют понимание феномена агрессивности среди студенческих групп психолого-педагогического и социально-гуманитарного направления обучения и отвечают принципам и задачам Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации, в частности, положениям о необходимости формирования психологически безопасной образовательной среды и снижения рисков вовлечения в противоправную деятельность.

Литература

1. *Валицкас Г.К., Гиппенрейтер Ю.Б.* Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 45—55.
2. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 115—124.
3. *Золотарева А.А.* Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки

- М. Розенберга // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 2. С. 52—57. DOI:10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
4. *Козьмина Л.Б.* Самоотношение и самооценка как предикторы психологического благополучия личности студентов-психологов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1. С. 193—197.
5. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв.

Минобрнауки России 29.08.2022 № ВФ/1-Кн). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426447/

6. Ратинов А.Р., Константинова Н.Я., Собчик Е.М. Самооценка преступников // В сборнике Личность преступника как объект психологического исследования / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 63—78.

7. Реан А.А., Ставцев А.А., Кузьмин Р.Г. Позитивная психология и педагогика: монография / А.А. Реан, А.А. Ставцев, Р.Г. Кузьмин; под ред. А.А. Реана. М.: МПГУ, 2023. DOI:10.31862/9785426312647

8. Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71—77.

9. Русина С.А. Психологическое благополучие студентов с разным уровнем ролевой самооценки // Психология. Психофизиология. 2015. Т. 8. № 4. С. 76—83. DOI:10.14529/psy150409

10. Федотова В.А. Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 1(89). С. 99—105. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-1-99-105

11. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43—70. DOI:10.17323/1813-8918-2012-2-43-70

12. Amad S., Gray N.S., Snowden R.J. Self-esteem, narcissism, and aggression: Different types of self-esteem predict different types of aggression // Journal of interpersonal violence. 2021. Vol. 36. No. 23—24. P. NP13296-NP13313. DOI:10.1177/0886260520905540

13. Baumeister R.F., Bushman B.J., Campbell W.K. Self-esteem, narcissism, and aggression: Does violence result from low self-esteem or from threatened egotism? // Current directions in psychological science. 2000. Vol. 9. No. 1. P. 26—29. DOI:10.1111/1467-8721.00053

References

1. Valickas G.K., Gippenreiter Y.B. Samoocenka u nesovershennoletnih pravonarushitelej [Self-esteem in juvenile offenders]. *Voprosi Psikhologii = Issues of Psychology*, 1989, no. 1, pp. 45—54. (In Russ.).

2. Enikolopov S.N., Tsybul'sky N.P. Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agresсии A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the

14. Benish-Weisman M., Daniel E., Knafo-Noam A. The relations between values and aggression: A developmental perspective // Values and behavior: Taking a cross cultural perspective. 2017. P. 97—114. DOI:10.1007/978-3-319-56352-7_5

15. Chen G., Gully S.M., Eden D. General self-efficacy and self-esteem: Toward theoretical and empirical distinction between correlated self-evaluations // Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. 2004. Vol. 25. No. 3. P. 375—395. DOI:10.1002/job.251

16. Ercegovac I.R., Maglica T., Ljubetić M. The relationship between self-esteem, self-efficacy, family and life satisfaction, loneliness and academic achievement during adolescence // Croatian Journal of Education. 2021. Vol. 23. No. 1. P. 65—83. DOI:10.15516/cje.v23i0.4049

17. Hu Y. et al. The relationship between self-esteem and aggressive behavior among Chinese adolescents: A moderated chain mediation model // Frontiers in psychology. 2023. Vol. 14. P. 1191134. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1191134

18. Kajonius P.J., Persson B.N., Jonason P.K. Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 77. P. 173—178. DOI:10.1016/j.paid.2014.12.055

19. Marcionetti J., Rossier J. A longitudinal study of relations among adolescents' self-esteem, general self-efficacy, career adaptability, and life satisfaction // Journal of Career Development. 2021. Vol. 48. No. 4. P. 475—490. DOI:10.1177/0894845319861691

20. Paradise A.W., Kernis M.H. Self-esteem and psychological well-being: Implications of fragile self-esteem // Journal of social and clinical psychology. 2002. Vol. 21. No. 4. P. 345—361. DOI:10.1521/jscp.21.4.345.22598

21. Sagiv L., Schwartz S.H. Personal values across cultures // Annual review of psychology. 2022. Vol. 73. P. 517—546. DOI:10.1146/annurev-psych-020821-125100

22. Youn H., Lee Y.-H. Values of people with primary and secondary psychopathic tendency: Focused on Schwartz's value theory // Korean Journal of Clinical Psychology. 2016. Vol. 35. No. 2. P. 473—497. DOI:10.15842/kjcp.2016.35.2.008

Questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Buss and M. Perry]. *Psikhologicheskii Zhurnal = Psychological Journal*, 2007. Vol. 28, no. 1, pp. 115—124. (In Russ.).

3. Zolotareva A.A. Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2020, no. 2, pp. 52—57. DOI:10.24147/2410-6364.2020.2.52-57 (In Russ.).

4. Kozmina L.B. Samootnoshenie i samoocenka kak prediktory psihologicheskogo blagopoluchija lichnosti studentov-psihologov [Self-attitude and self-esteem as predictors of psychological well-being of the personality of psychology students]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*, 2013, no. 1, pp. 193—197. (In Russ.).
5. The Concept Of Developing A Network Of Psychological Services In Higher Education Institutions In The Russian Federation (approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on August 29, 2022, N VF/1-Kn). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426447/ (In Russ.).
6. Ratinov A.R., Konstantinova N.Ya., Sobchik E.M. Samoocenka prestupnikov [Self-assessment of criminals]. In E.V. Shorokhvoi (Ed.), *The personality of the criminal as an object of psychological research* (pp. 63—78). Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1979. (In Russ.).
7. Rean A.A., Stavtsev A.A., Kuzmin R.G. Pozitivnaja psihologija i pedagogika [Positive psychology and pedagogy]. Moscow: MPGU Publ., 2023. 411 p. DOI:10.31862/9785426312647 (In Russ.).
8. Romek V.G., Schwarzer R., Jerusalem M. Russkaja versija shkaly obshhej samo-jeffektivnosti R. Shvarcera i M. Erusalema [The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaja psihologija = Foreign Psychology*, 1996, no. 7, pp. 71—77. (In Russ.).
9. Rusina S.A. Psychological Well-Being of Students with Different Levels of Role Self-Rating. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology.*, 2015. Vol. 8, no. 4, 76—83. DOI:10.14529/psy150409 (In Russ.).
10. Fedotova V.A. Values as a Predictor of Political Trust and Readiness for Political Behavior among Russian Youth. *The Bulletin of Kemerovo State University*, 2022. Vol. 24, no. 1, pp. 99—105. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-1-99-105 (In Russ.).
11. Schwartz Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cnostej: primenenie v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 2, pp. 43—70. DOI:10.17323/1813-8918-2012-2-43-70 (In Russ.).
12. Amad S., Gray N.S., Snowden R.J. Self-Esteem, Narcissism, and Aggression: Different Types of Self-Esteem Predict Different Types of Aggression. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021. Vol. 36, no. 23—24, NP13296-NP13313. DOI:10.1177/0886260520905540
13. Baumeister R.F., Bushman B.J., Campbell W.K. Self-Esteem, Narcissism, and Aggression: Does Violence Result From Low Self-Esteem or From Threatened Egotism? *Current Directions in Psychological Science*, 2000. Vol. 9, no. 1, pp. 26—29. DOI:10.1111/1467-8721.00053
14. Benish-Weisman M., Daniel E., Knafo-Noam A. The Relations Between Values and Aggression: A Developmental Perspective. In: Roccas S., Sagiv L. (eds.). *Values and Behavior*. Springer, Cham, 2017. DOI:10.1007/978-3-319-56352-7_5
15. Chen G., Gully S.M., Eden D. General self-efficacy and self-esteem: Toward theoretical and empirical distinction between correlated self-evaluations. *Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior*, 2004. Vol. 25, no. 3, pp. 375—395. DOI:10.1002/job.251
16. Ercegovac I.R., Maglica T., Ljubetić M. The relationship between self-esteem, self-efficacy, family and life satisfaction, loneliness and academic achievement during adolescence. *Croatian Journal of Education*, 2021. Vol. 23, no. 1, pp. 65—83. DOI:10.15516/cje.v23i0.4049
17. Hu Y., Cai Y., Wang R., Gan Y., He N. The relationship between self-esteem and aggressive behavior among Chinese adolescents: A moderated chain mediation model. *Frontiers in psychology*, 2023, no. 14, 1191134. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1191134
18. Kajonius P.J., Persson B.N., Jonason P.K. Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2015, no. 77, pp. 173—178. DOI:10.1016/j.paid.2014.12.055
19. Marcionetti J., Rossier J. A longitudinal study of relations among adolescents' self-esteem, general self-efficacy, career adaptability, and life satisfaction. *Journal of Career Development*, 2021. Vol. 48, no. 4, pp. 475—490. DOI:10.1177/0894845319861691
20. Paradise A.W., Kernis M.H. Self-esteem and psychological well-being: Implications of fragile self-esteem. *Journal of social and clinical psychology*, 2002. Vol. 21, no. 4, pp. 345—361. DOI:10.1521/jscp.21.4.345.22598
21. Sagiv L., Schwartz S.H. Personal values across cultures. *Annual review of psychology*, 2022, no. 73, pp. 517—546. DOI:10.1146/annurev-psych-020821-125100
22. Youn H., Lee Y.-H. Values of people with primary and secondary psychopathic tendency: Focused on Schwartz's value theory. *Korean Journal of Clinical Psychology*, 2016. Vol. 35, no. 2, pp. 473—497. DOI:10.15842/kjcp.2016.35.2.008

Информация об авторах

Реан Артур Александрович, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: profrean@yandex.ru

Егорова Анна Викторовна, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, e-mail: egrvan18@gmail.com

Коновалов Иван Александрович, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>, e-mail: iv.konovалov@yandex.ru

Ставцев Алексей Андреевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Шевченко Андрей Олегович, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Кузьмин Роман Геннадьевич, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, e-mail: romquz@gmail.com

Information about the authors

Artur A. Rean, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. of Psychology, Professor, Head of the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: profrean@yandex.ru

Anna V. Egorova, Research Analyst at the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Institute of Pedagogics and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, e-mail: egrvan18@gmail.com

Ivan A. Konovалov, PhD in Psychology, Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>, e-mail: iv.konovалov@yandex.ru

Alexey A. Stavtsev, PhD in Psychology, Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Andrey O. Shevchenko, PhD in Psychology, Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Roman G. Kuzmin, Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, e-mail: romquz@gmail.com

Получена 22.04.2024

Принята в печать 30.12.2024

Received 22.04.2024

Accepted 30.12.2024